

УДК 327

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х ГОДОВ

А.В. Белоглазов

Аннотация

Статья посвящена взаимоотношениям Российской Федерации и Республики Казахстан в первые годы после распада Советского Союза. В ней рассматриваются дипломатические контакты государств, налаживание экономических связей, формирование договорной базы взаимоотношений. Особое внимание уделяется разрешению проблемы казахстанского ядерного арсенала, а также выдвижению Н. Назарбаевым идеи Евразийского Союза. Все это внесло большой вклад в развитие двусторонних отношений и интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, Центральная Азия, международные отношения, двусторонний договор, политика, экономика, ядерное оружие, Евразийский Союз, интеграционные процессы.

Республика Казахстан является одним из наиболее важных стратегических партнеров Российской Федерации не только в Центральной Азии, но и на постсоветском пространстве в целом. Не случайно свой первый зарубежный визит в мае 2008 г. Президент Д.А. Медведев совершил именно в Казахстан. В.В. Путин, будучи Президентом РФ, встречался со своим казахстанским коллегой ежегодно не менее 10 раз, обсуждая все самые актуальные политические и экономические проблемы. Однако такие доверительные партнерские отношения сложились у России с Казахстаном далеко не сразу. Настоящая статья посвящена исследованию первых шагов двух государств навстречу друг другу, а также трудностей, встречавшихся на этом пути.

Казахстан объявил о своей независимости последним из всех республик бывшего СССР. Его Верховный Совет принял закон «О независимости Республики Казахстан» лишь 16 декабря 1991 г. [1, с. 344], то есть через неделю после заявления президентов России, Украины и Белоруссии о прекращении существования СССР. Это свидетельствовало о нежелании Казахстана и его президента Н.А. Назарбаева окончательно разваливать Советский Союз.

На протяжении 1990–1991 гг., когда в СССР обсуждался вопрос о будущем страны, Казахстан активно выступал за сохранение Союза на принципах обновленной федерации и суверенности республик. Его лидером выдвигались также инициативы по созданию конфедеративного образования [2, с. 605]. Однако

в стране возобладали центробежные тенденции, повлекшие за собой крушение советской державы и резко обострившие отношения двух братских республик.

Руководство Казахстана, согласно донесению в Генштаб из штаба Туркестанского военного округа, проявляло сильное недовольство тем, что беловежские соглашения были подписаны Б. Ельциным, Л. Кравчуком и С. Шушкевичем без участия Н. Назарбаева и учета его позиции. Об этих решениях, говорилось в шифровке, в ближайшем окружении казахского президента отзываются как о «поспешных, опасных и авантюрных» [3, с. 29–30].

И не случайно именно в Казахстане были подписаны окончательные документы о создании СНГ – Алма-атинская декларация глав одиннадцати бывших советских республик от 21 декабря 1991 г. и Протокол к Соглашению о создании СНГ, заложившие широкую основу новой интеграции.

Несмотря на общую внешнеполитическую линию, ориентированную на Запад, Россия даже в первой половине 1990-х годов не могла игнорировать Казахстан. Это обусловлено целым рядом геополитических факторов. Казахстан – самое крупное из постсоветских государств после России, его площадь составляет 2717.3 тыс. кв. км, то есть почти две трети от общей площади Центральноазиатского региона. К тому же протяженность Российско-казахстанской границы составляет 7598.6 км, то есть это не только самая протяженная граница Российской Федерации, но и вообще самая протяженная в мире сухопутная граница, на тот момент абсолютно открытая. Кроме того, Россию и Казахстан объединяет совместное использование Каспия. Безальтернативным для России в тот период был расположенный в Казахстане космодром Байконур.

Большое значение имел также состав населения Казахстана. В советские годы русских в республике было больше, чем казахов. В 1979 г. здесь жили 40.8% русских и 36% казахов [4, с. 169]. В годы перестройки начался отток русских из Казахстана, но, тем не менее, в 1989 г. они составляли 37.8% населения республики [5, с. 348]. К середине 1990-х годов, даже после их массового исхода из Казахстана в Россию, из населения численностью в 16.6 млн. человек русских оставалось 5770 тыс. человек, или почти 35%. Еще около 20% приходилось на русскоязычных неказахов [6, с. 46].

Русские и русскоязычные жители Казахстана проживали в основном севернее пятидесятой параллели, то есть в полосе освоения целинных земель, размещения гигантов советской индустрии, а также в исторических областях казачьих войск. Во многом это предопределило решение руководства Казахстана о переносе столицы из Алма-Аты в Целиноград, переименованный сначала в Акмолу, а затем в Астану [7].

Со своей стороны, Казахстан настойчиво стремился к восстановлению отношений с Россией. Им учитывались все приведенные выше факторы. Кроме того, первые годы независимости очень тяжело ударили по экономике и социальной сфере республики. По признанию президента Н.А. Назарбаева, «в начале 1990-х годов мы стояли у края пропасти. За 1990–1994 годы в Казахстане объем производства промышленной продукции сократился наполовину. В сельском хозяйстве спад составил почти треть, транспортные перевозки вообще упали на две трети. Остановились промышленные гиганты, свирепствовала безработица, началась массовая экономическая миграция. Государство не справлялось

с управлением собственными предприятиями... На всех участках катастрофически не хватало средств. Невыплаты пенсий, пособий и зарплат стали приобретать хронический характер. Повсеместно распространились натуроплата и бартер. В стране, как во времена войны и разрухи, появилась реальная угроза голода и холода» [8, с. 15–16].

Разрешение многих из этих проблем виделось руководству Казахстана в процессе восстановления разорванных хозяйственных связей с Россией. С этой целью Н.А. Назарбаев в рассматриваемый период достаточно часто приезжал в Москву. Первый его визит и рабочая встреча с Президентом РФ Б.Н. Ельциным состоялись 20 марта 1992 г. В ходе этой встречи было обсуждено содержание двусторонних отношений по вопросам экономики, внешнеполитической деятельности, перспективы СНГ. Однако договоров о политическом сотрудничестве подписано не было, что объяснялось рядом нерешенных проблем.

Тем не менее важным последствием этой встречи стало подписание в г. Уральске 23 марта 1992 г. правительственными делегациями обеих стран целого пакета экономических соглашений, который состоял из семи документов. Это Соглашение о координации деятельности железнодорожного транспорта, Протокол согласования действий Правительств в сфере организации космической деятельности, Протокол о намерениях по созданию межреспубликанских технологических корпораций, Совместное соглашение о мерах по стабилизации крупномасштабного промышленного производства, Соглашение между Правительствами о принципах сотрудничества и условиях взаимоотношений в области транспорта, Соглашение о согласовании политики в области ценообразования и Соглашение о порядке поставок драгоценных металлов, алмазов и драгоценных камней на 1992 год [9].

Как видно из этого обширного списка, соглашения и протоколы охватывали в основном крупные объекты инфраструктуры, исторически выстроенные как общесоюзные, но теперь не функционировавшие должным образом из-за политического раскола единой территории. Однако реализация всех этих соглашений могла начаться лишь после разрешения одной из первых крупных проблем в отношениях России и Казахстана – проблемы ядерного оружия.

После распада СССР составные части советского ядерного потенциала кроме России оказались еще в трех государствах: на Украине, в Белоруссии и Казахстане. Так Казахстан неожиданно оказался владельцем крупного стратегического арсенала. На его территории продолжали нести боевое дежурство 108 ракет, с 10 боеголовками каждая. Кроме того, на территории Казахстана было размещено 40 стратегических бомбардировщиков ТУ-95 МС с 240 крылатыми ядерными ракетами. Также на территории Казахстана находились уникальные объекты для испытания ядерных устройств и запуска ракетно-космической техники – Байконур, Семипалатинск, Сары-Озек [10, с. 88]. По свидетельству президента Казахстана Н. Назарбаева, «военная машина распавшегося СССР в Казахстане оставила после себя 1216 боеголовок для межконтинентальных баллистических ракет и зарядов для тяжелых бомбардировщиков. Комплекс ядерных стратегических сил состоял из самых современных средств массового поражения и доставки ядерных зарядов, включая стратегические

многоцелевые бомбардировщики ТУ-95 и межконтинентальные баллистические ракеты СС-18. Это был четвертый в мире ядерный арсенал» [11, с. 240–241].

Ядерный статус России как правопреемницы СССР никем в мире не оспаривался, и сама она не собиралась от него отказываться. Не было ясно, как поведут себя другие страны. Наличие под их контролем ядерного оружия могло служить основанием для требований о признании за этими государствами ядерного статуса. Москва и Вашингтон были заинтересованы в том, чтобы три новые «полуядерные» страны согласить удалить атомное оружие со своей территории и признали себя неядерными государствами. Россия и США стали оказывать согласованное давление на Украину, Белоруссию и Казахстан.

При этом некоторые отечественные авторы полагают, что «руководство Белоруссии и Казахстана проявило готовность провозгласить безъядерный статус и вывести ядерное оружие в Россию» [12, с. 525], и только Украина пыталась оставить оружие на своей территории. В то же время в казахстанской литературе подчеркивается нежелание Казахстана расставаться с ядерным оружием. При этом отмечается, что «в начале 1992 года Н. Назарбаев заявил, что Казахстан не собирается демонтировать находящееся на его территории стратегическое ядерное оружие, пока этого не сделают Россия, Китай и США» [13, с. 88].

Через десять лет, выступая на открытии международной конференции «XXI век: навстречу миру, свободному от ядерного оружия» 29 августа 2001 г., президент Казахстана признавал, что «обладая таким невероятным потенциалом могущества и влияния, было невероятно трудно принять решение об отказе от него. Перспектива стать региональной сверхдержавой для части нашего общества казалась очень заманчивой. Приводились реальные аргументы в пользу сохранения ядерного статуса» [14, с. 241].

Однако кроме России на Казахстан оказали давление все западные ядерные страны. В ходе визитов в Казахстан госсекретаря США Д. Бейкера, министров иностранных дел Великобритании Д. Хэрда и Франции Р. Дюма, а также заместителя госсекретаря США Р. Бартоломью, Казахстану недвусмысленно и очень настойчиво посоветовали отказаться от ядерного оружия. К тому же, как выяснилось, Казахстан не располагал всеми компонентами, составляющими завершённый цикл производства и возможного использования ядерного оружия. Из-за отсутствия собственных научно-технических специалистов страна была не в состоянии его контролировать. Финансирование расходов, связанных с ракетно-ядерным комплексом, было не по силам экономике Казахстана.

Все это привело к подписанию Казахстаном 23 мая 1992 г. в Лиссабоне, совместно с США, Россией, Украиной и Белоруссией, протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве страны, не обладающей ядерным оружием. Казахстан обязался демонтировать и вывезти в Россию стратегическое ракетно-ядерное оружие, получив компенсацию стоимости урана в ядерных боеголовках в размере 84 млн. долларов США. Видимо, эти деньги были использованы при становлении собственных вооруженных сил Республики Казахстан. Указ об их создании был подписан президентом Н. Назарбаевым незадолго до Лиссабонского протокола, 7 мая 1992 г. [8, с. 12–13; 13, с. 229].

Забегая немного вперед, отметим, что 5 декабря 1994 г. на встрече глав государств и правительств стран – членов СБСЕ в Будапеште главы Великобритании, России и Соединенных Штатов Америки подписали Меморандум о предоставлении гарантий безопасности Республике Казахстан. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев и главы государств, поставившие свои подписи под Лиссабонским протоколом 1992 г., подписали документы об обмене ратификационными грамотами по Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений – СНВ-1.

Последний элемент ядерного оружия с территории Казахстана был вывезен 26 мая 1995 г. Так была поставлена точка в этой непростой проблеме. Принципиальный отказ Казахстана от обладания ядерным оружием позволил, в свою очередь, сделать важный шаг в деле создания основ обеспечения безопасности не только России и Казахстана, но и всего пространства СНГ.

Впоследствии Н. Назарбаев заявлял, что «Казахстан первым на планете добровольно отказался от ядерного оружия. Это, без преувеличения, является беспрецедентным вкладом в формирование системы глобальной безопасности, в дело мира на Земле» [8, с. 11–12]. Однако, как мы видим, добровольность эта сформировалась под давлением ряда объективных и субъективных факторов. Тем не менее этот шаг придавал серьезный импульс российско-казахстанским отношениям.

Не случайно буквально через день после подписания Лиссабонского протокола, 25 мая 1992 г., в Москве Б.Н. Ельцин и Н.А. Назарбаев подписали рамочный Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и РК, что послужило началом качественно новых отношений между двумя государствами. В этом документе был юридически закреплен принцип взаимного уважения суверенитета и независимости, территориальной целостности и существующих границ, а также основные параметры разностороннего сотрудничества [14, с. 90]. На основе Договора впоследствии был принят целый пакет документов, охватывающих различные направления сотрудничества между Казахстаном и Россией.

Первым направлением можно считать проблему космодрома «Байконур», Соглашение о порядке использования которого было подписано в тот же день. Позже, 2 октября 1992 г., оно было дополнено Соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о составе объектов космодрома «Байконур», передаваемых Стратегическим Силам СНГ, условиях их использования и обеспечения.

Летом 1992 года между Россией и Казахстаном начали восстанавливаться разорванные в связи с государственной ломкой экономические связи. Это предопределило подписание еще целого ряда важных экономических соглашений. Так, 1 июля 1992 г. в Москве был подписан Договор о совместной антимонопольной политике и развитии конкуренции на объединенном рынке РК и РФ. 23 июля в Алма-Ате были подписаны Соглашение о сотрудничестве в области горно-металлургического комплекса Алма-Ата и Протокол о порядке урегулирования взаимных неплатежей и проведении согласованной денежно-кредитной политики и расчетов. 2 августа вступило в силу подписанное еще 23 марта 1992 г. в Уральске Соглашение об основных принципах и условиях взаимоот-

ношений в области добычи, переработки и транспортировки нефти и газа. И, наконец, 27 августа в Оренбурге было заключено Соглашение о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов [15].

После этого, 10 октября 1992 г., на встрече в Кокчетаве Н. Назарбаев и Б. Ельцин приняли совместное заявление. В нем говорилось, что «Республика Казахстан и Российская Федерация будут придавать первостепенное значение полномасштабному экономическому сотрудничеству на основе координации экономических связей, общего таможенно-экономического пространства на принципах свободной торговли, денежно-кредитной политики, единого платежного средства – рубля. Стороны признают необходимость сохранения и развития научно-технического потенциала, созданного на космодроме Байконур, Семипалатинском полигоне и других объектах оборонного комплекса в обоих государствах» [16]. Таким образом, президенты декларировали серьезные намерения к сближению не только в экономической области, но и в военно-технической, что приближало страны к стратегическому партнерству.

О том, что эти намерения не кратковременны, свидетельствовали договоры, подписанные в Москве 24 декабря 1992 г. Это Соглашение о сотрудничестве в отраслях топливно-энергетических комплексов и Соглашение о взаимных поставках продукции, производственно-технологических кооперированных и транспортных связях предприятий металлургического комплекса между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на 1993 год [17].

Однако полноценные контакты России и Казахстана в 1992 г. сдерживались отсутствием официальных дипломатических отношений и посольств. Дипломатические отношения Российской Федерации с Республикой Казахстан были установлены 22 октября 1992 г. В этот день в Москве были подписаны Протокол об обмене полномочными представительствами, а также Соглашение между Правительствами о взаимном учреждении торговых представительств. Вскоре, в декабре 1992 г., было открыто Российское посольство в Казахстане, в Алматы, в 2004 г. переведенное в Астану. И, наконец, 9 января 1993 г. Н.А. Назарбаев подписал Указ об открытии Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации.

После этих шагов двусторонние отношения еще более интенсифицировались. 25 февраля 1993 г. в Алматы было подписано Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам [18]. В нем шла речь о широком сотрудничестве по охране внешних границ, то есть границ с третьими странами, не являющимися участниками СНГ, в условиях открытости границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Фактически Россия участвовала в охране казахстанско-китайской границы, ибо других внешних границ у Казахстана нет (если не считать морской границы с Ираном на Каспии ввиду нерешенности вопроса о его юридическом статусе и границах на нем), что свидетельствовало не только о слабости пограничной службы Казахстана, но и о его возрастающем доверии к России.

На другой день, 26 февраля 1993 г., состоялся официальный визит Н.А. Назарбаева в Российскую Федерацию, в ходе которого им были проведены переговоры с Б.Н. Ельциным и новым главой правительства РФ В.С. Черномырдиным. На этих переговорах стороны пришли к большему взаимопониманию

по поводу дальнейшей интеграции постсоветского пространства, что обусловило следующие визиты и договоренности.

Так, 2 марта 1993 г. был учрежден Межправительственный Совет СНГ по нефти и газу [19] и принят его Устав [20]. И в этом вопросе Казахстан выступил инициатором наряду с Россией. 29 мая 1993 г. в Караганде были подписаны два принципиально важных соглашения между правительствами России и Казахстана – О сохранении специализации промышленных предприятий оборонных отраслей промышленности [21] и О производственной и научно-технической кооперации в оборонных отраслях промышленности [22]. В них предусматривались принципы экономической интеграции и развития кооперированных отраслевых и межотраслевых связей в оборонных отраслях. К соглашениям прилагался список стратегически важных предприятий (в основном казахстанских), специализацию которых стороны обязались сохранить. Благодаря этому предприятия военно-промышленного комплекса на территории Казахстана в большинстве своем смогли выжить в тяжелый для экономики республики период.

17 ноября 1993 г. Казахстан посетил Министр иностранных дел России А.В. Козырев. В Алма-Ате он провел переговоры с Премьер-министром Казахстана С.А. Терещенко. Несмотря на то, что были обсуждены актуальные вопросы двусторонних отношений, в частности в экономической и финансовой областях, никаких документов подписано не было. С одной стороны, это было связано с личной незаинтересованностью А.В. Козырева в развитии отношений с партнерами по СНГ, особенно в Центральной Азии. С другой стороны, А.В. Козырев с 27 июля 1993 г. был назначен Б.Н. Ельциным спецпредставителем по Таджикистану. Поэтому в переговорах внимание в основном было уделено мерам по реализации согласованных практических шагов, направленных на нормализацию обстановки на таджикско-афганской границе и на содействие политическому урегулированию в Таджикистане и вокруг него. Казахстан в этом вопросе поддерживал последовательно все инициативы России.

Затрагивались также вопросы, связанные с положением русскоязычного населения, проживающего в Казахстане. В этой связи была отмечена необходимость дальнейшей работы по укреплению правовой базы двусторонних отношений в гуманитарной и социальной сферах, выражена готовность провести совместную экспертную проработку правовых и других вопросов, связанных с миграционными процессами [23].

25 декабря 1993 г. было заключено принципиальное Соглашение между правительствами обоих государств о торгово-экономическом сотрудничестве в 1994 г. [24]. В нем подчеркивалось, что стороны стремятся «к дальнейшему углублению взаимовыгодных отношений на основе заключенного между странами – членами содружества Договора «О создании Экономического союза» [24, с. 516–517], то есть явно прослеживалось стремление к интеграции. Все эти договоры и соглашения можно рассматривать как подготовительную работу к реализации главной интеграционной идеи, осознанной и выдвинутой в этот период президентом Казахстана.

Еще в январе 1993 г. на пресс-конференции по окончании встречи независимых государств – членов СНГ в г. Минске, отвечая на вопросы журналистов,

президент Казахстана сказал: «Я всегда был за интеграцию и не потому, что Казахстан менее других ценит свой суверенитет и независимость. Как человек, работавший в области экономики, я понимал, что для мирного «развода» – именно так некоторые представляют – тоже нужно время, чтобы было меньше потерь для экономики, для наших народов. Нам было сложно все это сделать. Поэтому из заседания в заседание я вносил конструктивные предложения о том, чтобы наше экономическое пространство действовало и кризис не бил так сильно по нашим народам» [25, с. 180].

28–30 марта 1994 г. во время очередного официального визита Н. Назарбаева в Россию на встрече в МГУ им. М.В. Ломоносова со студентами и преподавателями вуза, а также с присутствовавшими российскими политиками он впервые высказал идею о формировании Евразийского союза. Этот проект, являющийся инициативой евразийской реинтеграции, по мнению ряда исследователей, стал чрезвычайно авангардным и судьбоносным ходом казахстанского президента.

Немного позже, 3 июня 1994 г., был опубликован Проект документа «О формировании Евразийского союза государств». Небольшой, но чрезвычайно интересный документ состоял из двух частей. В первой, безымянной, констатировалось, что «в настоящее время все страны СНГ продолжают испытывать глубокий кризис во всех сферах общественной жизни – экономике, политике, идеологии, межнациональных отношениях, нарастает социально-экономическое напряжение» [26, с. 136]. Для преодоления этих негативных тенденций Н. Назарбаев предлагал «проект создания нового интегративного объединения с условным названием «Евразийский союз» (ЕАС)» [26, с. 141].

Вторая часть – собственно проект – состояла из краткой преамбулы, пяти основных разделов и еще более краткого заключения. В первом разделе – «Принципы объединения» – Назарбаев предлагал вхождение государств СНГ в ЕАС после проведения национальных референдумов или решения парламентов, а также подписание государствами – участниками Договора на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ. Договор, по мнению казахстанского президента, должен был заложить юридические и организационные предпосылки для углубления интеграции в направлении формирования экономического, валютного и политического союза. Здесь же был прописан механизм формирования и функционирования наднациональных органов. [26, с. 142–144] Кстати, интересно, что, по мнению Н. Назарбаева, «столицей ЕАС можно было бы предложить один из городов на стыке Европы и Азии, например г. Казань, г. Самару» [26, с. 145].

Во втором разделе – «Экономика» – предлагалось формирование семи наднациональных координирующих структур. Это комиссия по экономике при Совете глав государств ЕАС, комиссия по сырьевым ресурсам стран-экспортеров сырья, фонд по делам экономического и технического сотрудничества, комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям, международный инвестиционный банк ЕАС, межгосударственный арбитраж по экономическим вопросам, а также комиссия по вводу расчетной денежной единицы, которой должен стать переводной рубль [26, с. 145].

Третий раздел – «Наука, культура, образование» – содержал предложения по созданию общих исследовательских центров по фундаментальным исследованиям, фонда развития научных исследований, комитета по вопросам связей в области культуры, науки, образования, а также по содействию в формировании неправительственных ассоциаций в этих областях [26, с. 146].

Четвертый раздел «Оборона» предлагал создание единого оборонного пространства и формирование коллективных миротворческих сил. При этом подчеркивалось, что «все государства ЕАС, кроме России, сохраняют безъядерный статус» [26, с. 146–147].

И, наконец, пятый раздел – «Экология» – предполагал формирование фонда по экологии при Совете глав государств ЕАС, координацию действий с международными организациями и принятие программ по восстановлению окружающей среды [26, с. 147].

Таким образом, в проекте Н. Назарбаева отразились надежды и чаяния народов Центральной Азии на восстановление разрушенного единства. Причем, кроме экономической интеграции, как мы видим, предусматривалась также военная, научная, экологическая.

Ряд западных исследователей, анализировавших проект ЕАС Н. Назарбаева, объяснял его инициативу как вынужденную меру, призванную обезопасить себя от России. Так, например, аналитик Исследовательского института РСЕ/РС в Мюнхене и Исламского университета в Урбане (США) Джон Лепингвелл одну из причин появления идеи Евразийского союза видел в наличии в Казахстане русскоязычного большинства и географической близости к России. Эти факторы, по утверждению Лепингвела, ставили казахстанского президента в очень сложную ситуацию, вынуждая его, с одной стороны, искать более тесные отношения со своим северным соседом и предлагать Евразийский Союз, а с другой – заставляли его всячески избегать решения проблем двойного гражданства, чтобы не допустить эрозии своей власти в Республике [27, с. 79].

Конечно же, западные исследователи, убежденные, что Советский Союз был «империей зла», не могли предположить, что лидеры и население бывших союзных республик будут стремиться к новым интеграционным объединениям с Россией по доброй воле. Однако Н. Назарбаев этим предложением показал свою мудрость и дальновидность.

«Сущность революционного геополитического проекта Назарбаева состояла в переворачивании полюсов. Если СНГ возник как промежуточная модель дезинтеграции и имел отрицательное стратегическое значение, то идея Евразийского Союза (ЕАС) меняла смысл СНГ на прямо противоположный, предлагая рассматривать это неопределенное образование как потенциальное поле для нового объединения», – писал А.Г. Дугин в работе с весьма характерным названием «Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева» [28, с. 19].

В дальнейшем эта идея выкристаллизовалась в структуре с похожим, хотя и несколько видоизмененным названием – Евразийское экономическое сотрудничество (ЕврАзЭС).

В качестве первого шага, хотя бы немного приближающего к реинтеграционному проекту казахстанского президента, можно рассматривать пакет из

восьми договоров, подписанный во время того же мартовского визита президентами и членами правительств России и Казахстана.

Это Договор о военном сотрудничестве [29], Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции [30], Соглашение о военно-техническом сотрудничестве [31], Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах [32], Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и образования [33], Соглашение о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации [34], Соглашение о сотрудничестве в области предупреждения промышленных аварий, катастроф, стихийных бедствий и ликвидации их последствий [35], а также Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан [36].

Таким образом, в договорах охватывались все возможные стороны сотрудничества – от военного до научно-образовательного. В дальнейшем они служили образцом для заключения аналогичных договоренностей с другими центральноазиатскими государствами.

Особо хочется обратить внимание на второй из перечисленных договоров, где стороны впервые открыто заявили об интеграции, «основываясь на общности исторического развития своих народов, сопредельности их территорий, взаимозависимости и взаимодополняемости экономик» [37, с. 140]. К сожалению, этот Договор был ратифицирован Российской Федерацией лишь спустя более двух лет, 8 июля 1996 года.

Однако на этом история двусторонних соглашений в 1994 г. не завершилась. 8 сентября было подписано Соглашение о межгосударственных воинских перевозках Пограничных войск и грузов для их обеспечения в интересах охраны внешних границ государств – участников Содружества Независимых Государств [37]. Кроме того, 10 декабря 1994 г. был заключен Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан. Договор устанавливал 20-летний срок аренды с платой в 115 млн. долларов США в год [38].

20 января 1995 г. в Москве вновь прошли переговоры Н.А. Назарбаева и Б.Н. Ельцина, обсудивших перспективы двустороннего сотрудничества и подписавших еще более обширный пакет документов из 22 межправительственных договоров, соглашений и протоколов. Президенты констатировали поступательный характер многопланового сотрудничества, заинтересованность сторон в дальнейшем наращивании и совершенствовании межгосударственных связей на различных направлениях, углублении интеграционных процессов между двумя странами и в СНГ в целом. По завершении встречи были подписаны Декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества [39], Договор о правовом статусе граждан России и Казахстана, постоянно проживающих на территориях друг друга [40] и Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами двух государств [41].

На уровне председателей правительств были подписаны Соглашение о Таможенном союзе между Россией, Казахстаном и Белоруссией [42], Протокол о введении режима свободной торговли [43], Соглашения о порядке регулирования внешнеэкономической деятельности, о мерах по обеспечению взаимной

конвертируемости и стабилизации курсов российского рубля и казахского тенге [44], а также ряд важных соглашений о сотрудничестве в военной области, например, Договор о военном сотрудничестве, Соглашение об основных принципах использования космодрома Байконур и др. По мнению обоих президентов, встреча проходила в обстановке полного взаимопонимания и увенчалась значительными результатами, надежно обеспечивающими коренные интересы народов России и Казахстана [45].

Этими документами были созданы правовые условия для унификации внешнеторгового, таможенного, валютно-финансового, ценового, налогового и другого хозяйственного законодательства в целях создания единого экономического пространства, обеспечивающего свободное развитие производственных связей и предпринимательства, равные возможности и гарантии для граждан и субъектов хозяйственной деятельности двух государств. И хотя выполнение этих соглашений пришлось уже на последующие периоды отношений, идея Евразийского союза начала обретать зримые черты.

Таким образом, мы видим, что история первых лет отношений между Россией и Казахстаном была не всегда гладкой, имелись некоторые просчеты как с той, так и с другой стороны. Тем не менее, за эти годы была сконструирована всеобъемлющая правовая база экономического и политического сотрудничества. Неуклонно продолжалось поступательное движение в углублении разносторонних связей между двумя странами.

К сожалению, в этот период Россия не проявляла особого интереса к развитию отношений с Казахстаном, хотя на фоне отношений с другими республиками Центральной Азии они были гораздо более интенсивными и разносторонними. Инициатива по их углублению исходила чаще от казахстанской стороны, нежели от российской, и встречи на высшем уровне, как правило, проходили во время визитов в Россию Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Б.Н. Ельцин не часто выезжал в соседнюю республику. Так, за период 1992–1995 гг. состоялось 7 двусторонних российско-казахстанских встреч на высшем уровне, из которых только одна прошла на территории Казахстана, и то в приграничной Акмолинской области. Тем не менее, во многом благодаря достаточно интенсивным контактам, в том числе и на высшем уровне, Россия и Казахстан осознали себя стратегическими партнерами, выступив, таким образом, в качестве системообразующего ядра новых интеграционных структур.

Summary

A.V. Beloglazov. The Forming and Development of Russia-Kazakhstan Relations in the First Half of 1990s.

The article is devoted to the relations between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan during the first years after the Soviet Union disintegration. It deals with diplomatic state contacts, establishment of economic links, and formation of the contracting basis for interrelations. Particular attention is given to solving the Kazakhstan nuclear problem and N. Nazarbaev's idea of Eurasian Union. All this has made a great contribution to the bilateral relations and integration processes in the post-Soviet territory.

Key words: Russia, Kazakhstan, Central Asia, foreign affairs, bilateral treaty, policy, economics, nuclear weapons, Eurasian Union, integration processes.

Литература

1. *Абдакимов А.* История Казахстана. – Алматы: Казакстан, 2001. – 484 с.
2. *Абусейтова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г., Масанов Н.Э., Султанов Т.И., Хазанов А.М.* История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 616 с.
3. *Баранец В.Б.* Генштаб без тайн. Книга первая. – М.: Политбюро, 1999. – 464 с.
4. Демографический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклоп., 1985. – 608 с.
5. *Савоскул С.С.* Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. – М.: Наука. 2001. – 438 с.
6. *Landau J. M., Kellner-Heinkele B.* Politics of Language in the ex-Soviet Muslim States. Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan. – London: Hurst and Co (Publishers), 2001. – 260 p.
7. О переносе столицы Республики Казахстан. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 6 июля 1994 г. № 106-ХІІІ // Шеретов С.Г. Новейшая история Казахстана (1985–2002 гг.). Приложение 3. Документы. – Алматы: Юрист, 2003. – С. 148.
8. *Назарбаев Н.А.* Жүз жылға татитын он жыл. Н.Назарбаевтың ҚР тәуелсіздігінің он жылдығына арналған салтанатты жиналыста сөйлеген сөзі. – Алматы: Атамұра, 2001. – 112 бет.
9. Сборник документов по международному праву / Под ред. К.Т. Токаева. – Алматы: Жеты Жарғы, 1998. – Т. 2. – 448 с.
10. *Шеретов С.Г.* Новейшая история Казахстана (1985–2002 гг.) – Алматы: Юрист, 2003. – 240 с.
11. *Назарбаев Н.А.* Выступление на открытии Международной конференции «XXI век: навстречу миру, свободному от ядерного оружия». 29 авг. 2001 г. // Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра, 2003. – С. 236–248.
12. Системная история международных отношений: в 4 т. События и документы. 1918–2003. Т. 3: События. 1945–2003 / Под ред. А.Д. Богатурова. – М.: Науч.-образов. форум по междунар. отн., 2003. – 718 с.
13. *Ельцин Б.Н.* Записки президента. – М.: Огонек, 1994. – 416 с.
14. Дипломатическая служба Республики Казахстан / Под ред. К.К. Токаева. – Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2005. – 560 с.
15. Договорно-правовая база. Перечень международных договоров РК с Российской Федерацией. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/legal_basis/treaties, свободный.
16. Пределы власти. Документация. Хроника Второй Российской республики. Декабрь 1991 – декабрь 1992 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/d91-d92.htm>, свободный.
17. Бюллетень международных договоров и соглашений Республики Казахстан. 1992 г. – Алма-Ата, 1993. – 86 с.
18. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам. 25 февраля 1993 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1993. Книга 1. Январь – май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 296–300.
19. Соглашение об учреждении Межправительственного Совета по нефти и газу. 2 марта 1993 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1993. Книга 1. Январь – май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 317–318.

20. Устав Межправительственного совета по нефти и газу. 2 марта 1993 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1993. Книга 1. Январь – май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 319–323.
21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сохранении специализации промышленных предприятий оборонных отраслей промышленности. 29 мая 1993 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1993. Книга 1. Январь – май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 518–520.
22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о производственной и научно-технической кооперации в оборонных отраслях промышленности. 29 мая 1993 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1993. Книга 1. Январь – май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 521–523.
23. Сообщение о визите министра иностранных дел Российской Федерации А.В. Козырева в Узбекистан, Казахстан и Таджикистан // Дипломат. вестн. – 1993. – № 23–24. – С. 49.
24. Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о торгово-экономическом сотрудничестве в 1994 году. 25 декабря 1993 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1993. Книга 2. Июнь – декабрь. М.: Междунар. отн., 2000. – С. 516–518.
25. Пресс-конференция по окончании встречи независимых государств – участников Содружества независимых государств в г. Минске. 22 января 1993 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1993. Книга 1. Январь – май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 177–183.
26. Назарбаев Н.А. О формировании Евразийского союза государств. Проект. 3 июня 1994 г. // Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра, 2003. С. 136–147.
27. *Lepingwell J.R.* The Russian Military and Security Policy in the «Near Abroad» // *Survival*. – 1994. – V. 36, No 3. – P. 76–88.
28. *Дугин А.Г.* Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. – М.: РОФ «Евразия», 2004. – 288 с.
29. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве. 28 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1994. Книга 1. Январь – май. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 131–139.
30. Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции Российской Федерации и Республики Казахстан. 28 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1994. Книга 1. Январь – май. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 140–144.
31. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о военно-техническом сотрудничестве. 28 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1994. Книга 1. Январь – май. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 145–147.
32. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах. 28 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1994. Книга 1. Январь – май. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 148–155.
33. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования. 28 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1994. Книга 1. Январь – май. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 156–162.

34. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. 28 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1994. Книга 1. Январь – май. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 163–165.
35. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области предупреждения промышленных аварий, катастроф, стихийных бедствий и ликвидации их последствий. 28 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1994. Книга 1. Январь – май. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 166–170.
36. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. 28 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1994. Книга 1. Январь – май. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 171–188.
37. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межгосударственных воинских перевозках Пограничных войск и грузов для их обеспечения в интересах охраны внешних границ государств – участников Содружества Независимых Государств. 8 сентября 1994 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1994. Книга 2. Июнь – декабрь. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 278–282.
38. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан. 10 декабря 1994 г. Внешняя политика России. Сб. док. 1994. Книга 2. Июнь – декабрь. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 455–465.
39. Декларация о расширении и углублении Российско-казахстанского сотрудничества. 20 января 1995 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 32–36.
40. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации. 20 января 1995 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 27–32.
41. Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан, и гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию. 20 января 1995 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 36–39.
42. Соглашение о таможенном союзе между правительством Российской Федерации, правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан. 20 января 1995 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 39–41.
43. Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. 20 января 1995 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 25–26.
44. Протокол об урегулировании взаимных финансовых претензий между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. 20 января 1995 г. // Внешняя политика Рос-

сии. Сб. док. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 26–27.

45. Сообщение о встрече Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина с Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым. 20 января 1995 г. // Внешняя политика России. Сб. док. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Междунар. отн., 2000. – С. 24–25.

Поступила в редакцию
15.10.08

Белоглазов Альберт Владиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Казанского государственного университета.

E-mail: alber@newmail.ru